

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81

Блох М.Я.¹, Алёшина Е.Ю.²

¹Московский педагогический государственный университет

²Пензенский государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ НА СЕМИ ЭТАПАХ СВОЕЙ ДИНАМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается политический текст как тематически организованная речь, относящаяся к сфере политики и отличающаяся целевой спецификой. В основе исследования лежит теория семи «жизней» текста, в каждой из которых текст существует в динамике своего производства и развития. Текст «проживает» эти «жизни» в процессе своего диктемного развёртывания. Динамика политического текста проиллюстрирована на материале англоязычной политической публичной речи. На каждой стадии формирования публичное выступление имеет свои особенности, обусловленные тремя аспектами дискурсивации: категориальным, информационным (содержательным) и адресантно-адресатным. *Ключевые слова:* политический текст, дискурс, диктема, диктемное развёртывание, информация.

M. Blokh¹, E. Aleshina²

¹Moscow Pedagogical State University

²Penza State University

POLITICAL TEXT AT SEVEN STAGES OF ITS DYNAMICS

Abstract. Considered is political text as topically organized speech referring to the sphere of politics and possessing target specificity. The research is based on the theory of the seven “lives” of the text. In each “life” the text exists in the dynamics of its production and development. The text “lives” its “lives” in the process of its dictemic deployment. The dynamics of political text is exemplified with the political public speech in English. At every stage of formation the characteristics of public speech are determined by the three discursivation aspects: category, information (content), addresser and addressee.

Key words: political text, discourse, dicteme, dictemic deployment, information.

Политика как общественный феномен определяет важнейшие сферы жизнедеятельности человека. В эпоху

современной глобализации кардинально усилилось влияние политики на становление личности. Сегодня политический текст доступен каждому ин-

© Блох М.Я., Алёшина Е.Ю., 2015.

дивидууму благодаря усовершенствованным компьютерным технологиям и всеохватывающим средствам массовой информации. Невероятно возросшая роль политической коммуникации в процессе формирования общественного мнения в условиях информационных конфликтов обусловила взлёт исследовательского интереса к политическому тексту-дискурсу, воплотившийся в быстрое создание целого лингвистического направления («политическая лингвистика») в рамках бурно развивающейся неориторики.

Различные аспекты политического дискурса рассматриваются в трудах Р. Айви, Р.Д. Андерсона, Р. Карпентера, М. Джонсона, П. Друлак, Т. ван Дейка, Н. Фэркло, Р. Водак, В.И. Карасика, Е.И. Шейгал, Г.Г. Почепцова, В.Е. Чернявской и многих других отечественных и зарубежных учёных. Наше исследование выполнено в рамках диктемной теории текста и посвящено изучению динамики политического текста на материале англоязычной политической публичной речи.

Мы рассматриваем текст как тематически выделенную речь (письменную или устную, законченную или незаконченную, жанрово маркированную или немаркированную). Следует подчеркнуть, что текст, построенный и строящийся как актуальный элемент культуры, не может являться «единицей языка» по определению, поскольку язык в лице своих единиц есть инструмент построения текста [6, с. 5]. Единицей языка, взятой в структурном выражении и служащей элементарной единицей текста-дискурса, является диктема [4], в которой реализуются четыре знаковых функции речи: номинация, предикация, тематизация

(топикализация) и стилизация. Диктема как единица тематизации текста обеспечивает формирование речевой последовательности. В процессе диктемного развёртывания создаётся информационный аспект текста.

Динамика речепорождающего (дискурсивационного) механизма реализуется по трём аспектам дискурсивации: категориальному или формирующему; информационному или непосредственно содержательному; персонально-реляционному или адресатно-адресантному [6, с. 6]. Диктема служит элементарной тематической единицей строя текста на всех ступенях его формирования. В своём развитии текст проходит ряд ступеней или этапов, которые можно фигурально назвать «жизнями», поскольку на каждом этапе своего создания текст существует в живой динамике производства и развития [6, с. 6].

Рассмотрим семь «жизней» политического текста на примере публичной политической речи, ступени формирования которой в полной мере соответствуют особенностям динамики производства текста вообще. Определим политический текст как тематически организованную речь, относящуюся к сфере политики и отличающуюся, в рамках своей целевой специфики, всей гаммой текстовых категорий.

В своей **первой жизни** текст существует в виде замысла. На этой стадии текст представляет собой первичную диктему со смутно определёнными границами, которые конкретизируются по мере уточнения смысла [6, с. 6]. Особое значение для раскрытия особенностей жизни политического текста на этой ступени получает аспект авторства. Глубокие корни, уходящие

в античность, имеет традиция создания публичных политических выступлений для оратора вторым лицом. Профессиональная технология сочинения политического текста, в частности, публичной политической речи, получила название *спичрайтинга* (от английского *speechwriting* – написание речи). Следуя определению, данному А.Д. Кривоносовым, спичрайтинг в интересующем нас смысле представляет собой «специфическую PR-технологию, представленную в виде подготовки и написания PR-текста, предназначенного для устного исполнения, а также консалтинг первого (должностного) лица по организации публичного выступления и его исполнению. В узком смысле – написание текста устного публичного выступления для руководителя (должностного лица) базисного субъекта PR» [7, с. 12–13].

В то же время совершенно ясно, что принцип создания публичной политической речи «на заказ» никоим образом не является универсальным. Так, Уинстон Черчилль сам писал тексты своих публичных выступлений, корректируя и совершенствуя текст, что содействовало выработке контуров собственного «хорошего стиля» этого жанра речи. В данном случае можно говорить о стиле как средстве выражения идентичности [8, с. 33].

В обоих случаях, на данном этапе сочинения политического текста ключевую роль в создании высказывания играет интенция как начальная стадия этого процесса. О.С. Ахманова определяет интенцию как потенциальное или виртуальное содержание высказывания, противопоставляя её актуальному или высказанному содержанию [3]. Интенции, которые создатель

текста выражает в речи, реализуются в речевых актах, в которых сплавлены культура как система интеллектуальных ценностей и язык как система вербальных инструментов создания этих ценностей. Интенция, рассматриваемая как успешно реализованная часть процесса коммуникации, обусловливает эффективность речевого акта [9]. Непосредственной текстовой единицей, представляющей речевой акт, как было указано выше, служит диктема – элементарная тематическая (топикальная) единица речи.

В своём диктедном развёртывании текст «проживает» свою **вторую жизнь**. В то время как на первой стадии развития информационная структура текста определяется интеллективной информацией, на второй стадии, наряду с аспектом интеллективности, всё более утверждается аспект фактуальности. Кроме того, именно на этом этапе создания текста появляется и крепнет аспект импрессивной информации как важнейшей составляющей прагматики публичного политического выступления.

В качестве примера строго целевого культивирования импрессивного аспекта политического текста можно привести известную речь американского правозащитника Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта» («I Have a Dream»). Речь была произнесена 28 августа 1963 г. во время Марша на Вашингтон, который стал важнейшим моментом Американского движения за гражданские права 1955–1968 гг. Речь Кинга относится к высоким образцам политической риторики XX века. Проиллюстрируем диктедное развёртывание рассматриваемой речи на следующем отрывке:

... *I have a dream that one day every valley shall be exalted, and every hill and mountain shall be made low, the rough places will be made plain, and the crooked places will be made straight; «and the glory of the Lord shall be revealed and all flesh shall see it together» [2]. У меня есть мечта, что настанет день, когда все низины поднимутся, все холмы и горы опустятся, неровные местности будут превращены в равнины, искривлённые места станут прямыми, «величие Господа предстанет перед нами и все смертные вместе будут лицезреть это».*

Приведённую диктему можно отнести к завершению основной части публичной речи. Диктета открывается фразой, которая многократно повторяется в предыдущих диктетах. Приёмы повтора и синтаксического параллелизма создают импрессивный фон текста. Диктета содержит цитату из Книги пророка Исайи, аллегорический смысл которой связан с представлением оратора о неизбежности и необходимости социальных перемен.

... *This is our hope, and this is the faith that I go back to the South with.*

With this faith, we will be able to hew out of the mountain of despair a stone of hope. With this faith, we will be able to transform the jangling discords of our nation into a beautiful symphony of brotherhood. With this faith, we will be able to work together, to pray together, to struggle together, to go to jail together, to stand up for freedom together, knowing that we will be free one day [2]. Такова наша надежда. Это вера, с которой я возвращаюсь на Юг. С этой верой мы сможем вырубить камень надежды из горы отчаяния. С этой верой мы сможем превратить нестройные голоса нашего народа в пре-

красную симфонию братства. С этой верой мы сможем вместе трудиться, вместе молиться, вместе бороться, вместе идти в тюрьмы, вместе защищать свободу, зная, что однажды мы будем свободными [1].

Приведённый отрывок представляет собой диктету, открывающую заключительную часть речи. Фактуальная информация, выраженная в высказываниях о намерениях оратора, сочетается с импрессивной информацией, которая вновь является определяющей. Анадиплозис, синтаксический параллелизм, повторы, метафоры актуализируют импрессивную информацию и предваряют наиболее выразительную часть речи – заключение:

... *Let freedom ring from the prodigious hilltops of New Hampshire.*

Let freedom ring from the mighty mountains of New York.

Let freedom ring from the heightening Alleghenies of Pennsylvania.

Let freedom ring from the snow-capped Rockies of Colorado.

Let freedom ring from the curvaceous slopes of California...

«Пусть свобода звенит с вершин изумительных холмов Нью-Хэмпшира!

Пусть свобода звенит с могучих гор Нью-Йорка!

Пусть свобода звенит с высоких Аллеганских гор Пенсильвании!

Пусть свобода звенит с заснеженных Скалистых гор Колорадо!

Пусть свобода звенит с изогнутых горных вершин Калифорнии!» [1].

Установочная информация в сочетании с импрессивной информацией, актуализируемой посредством синтаксического параллелизма и метафоры, обуславливают выразительность отрывка.

Третья жизнь политического текста состоит в его предпрочтении. В случае подготовки текста речи самим оратором, предпрочтение может осуществляться как он сам, так и эксперт по PR, выполняющий корректирующую и консультационную функции. Если текст для оратора готовится спичрайтером, то второе предпрочтение, следующее за авторским, будет осуществляться тем, кто будет произносить написанный текст – оратором. На всех этапах текст становится объектом цельного рабочего восприятия, проходя внутреннее испытание на наличие средств убеждения и воздействия, которые являются основными составляющими прагматики политической публичной речи. На этом этапе автор либо заказчик текста – оратор принимает решение о его доработке в целом или обработке отдельных частей.

Четвёртая жизнь политического текста состоит в его обработке, направленной, как правило, на усиление силы воздействия. Убеждение и воздействие реализуются посредством нескольких типов информации (фактуальной, импрессивной, эмотивной), актуализируемой в тексте политического публичного выступления, главным образом, в диктемах четырёх типов: фактуальной, оценочной, фактуально-оценочной, установочной.

Пятая жизнь текста является последней жизнью, локализованной в ареале собственно авторской деятельности. На этой стадии происходит завершение текста-дискурса в ходе его чтения и перечитывания автором, либо автором и оратором.

Шестая жизнь политической публичной речи разворачивается в процессе представления текста ауди-

тории оратором. На этой стадии, в процессе одностороннего общения, становится возможным рассмотреть текст как дискурс. Дискурс – это тематически определённый текст, задуманный и предполагаемый как цельный и завершённый, но рассмотренный в ситуации общения, в которой он разворачивается [5, с. 5–10].

Политический дискурс представляет собой текст, определённый тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их деятельности, борьбы за политическую власть, и рассмотренный в ситуации соответствующего общения. В этом общении публичная политическая речь «проживает» жизнь в восприятии слушателя / читателя. Тем самым из явления индивидуального творчества текст преобразуется в явление общественное. Текст переживает диалектическую метаморфозу: его жизнь расщепляется на множество жизней, а именно на столько, сколько слушателей / читателей он находит [6, с. 7].

Наконец, **седьмая жизнь** политического текста воплощается в его обсуждении и критике, принятии или неприятии его посылов. Жанрово-стилевой диапазон этой критики необъятно широк: от деловой и дипломатически сдержанной до журналистики резкой, доходящей до грубости и неприличия; от критики содержания по существу – с разной долей субъективизма и заведомого отрицания приемлемости оглашённых положений – до сознательного и недопустимо грубого искажения содержания этих положений.

Итак, рассмотрев этапы формирования публичной политической речи, мы приходим к выводу о возможности

и целесообразности рассматривать динамику становления текста данного жанра в контексте теории семи жизни текста. На каждой стадии формирования публичное выступление имеет свои особенности, обусловленные тремя аспектами дискурсивации: категориальным, информационным (содержательным) и адресантно-адресатным.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. «У меня есть мечта». Речь Мартина Лютера Кинга 28 августа 1963 г. [Электронный ресурс] // Холодная война: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.coldwar.ru/bases/i-have-a-dream.php> (дата обращения: 16.02.2014).
2. Martin Luther King, Jr. I Have a Dream (delivered 28 August, 1963, at the Lincoln Memorial, Washington D.C.) [Электронный ресурс] // American Rhetoric: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkhaveadream.htm> (дата обращения: 16.02.2014).

Литература:

3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. 608 с.
4. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.
5. Блох М.Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 1. С. 5–10.
6. Блох М.Я. Текст в динамике становления и его семь жизней // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 3. С. 5–8.
7. Кривоносов А.Д. Основы спичрайтинга: учеб. пособие для студентов отделений связей с общественностью. СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2003. 56 с.
8. Fairclough N. Genres in Political Discourse // K. Brown (ed.). Encyclopedia of Language and Linguistics (Second revised ed.). Oxford: Elsevier, 2006. P. 32–38.
9. Habermas J. Kommunikatives Handeln und Detranszendentalisierte Vernunft // Ders., Zwischen Naturalismus und Religion. Philosophische Aufsätze. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005. S. 27–84.